

Коу Чэнь хлопнул себя по бедру:

— Хочу отношения.

— У вас всё нормально? — спросил их Сюй Чжифань, отсмеявшись. — Если совсем не можете сдерживаться, найдите подружек. Хо Жань, те любовные письма с прошлого года, которые тебе в ящик под партой подкинули, остались ещё? Может, прочитаешь их?

— Заткнись, — небрежно бросил ему Хо Жань.

Внешне он был невозмутим, но внутри него бушевало цунами высотой чуть ли не под 2 километра. Дурашливый жест, совершённый прямо на улице, вызвал у него шок, от которого он долго не мог оправиться. С каких это пор он стал полудурком, похожим на Коу Чэня? И ведь не заметил в себе эти зачатки. Немыслимо, ужасно. Он взглянул на Коу Чэня — ишь, ни слова больше не проронил...

Коу Чэнь по-прежнему весь светился и не выказал ни единого признака дискомфорта. Хо Жань опустил голову и несколько раз сплюнул, а то не покидало ощущение, что поцелуи были очень смачными, чуть ли не с облизыванием лица Коу Чэня.

— Ты чё это? — возмутился Коу Чэнь. — Я умывал лицо дома, это ты меня аж несколько раз поцеловал, нормально тебе?

— На, — Хо Жань достал влажную салфетку и протянул ему, — поквитайся со мной.

Коу Чэнь взял салфетку и протёр лицо:

— Ну ладно, всё равно лень с тобой препираться.

После муа-нападения и этого небольшого разговора Хо Жань с Коу Чэнем не перекинулись ни словом. Шашлычная была почти рядом, и, когда они приблизились к заведению, хоть и не почувствовали запаха еды, но через окно увидели тарелки с разнообразием мяса, что сразу же разожгло аппетит двух бедолаг, лишённых вкуснейшей еды в эти два дня в походе. Войдя в бронированную комнату, ребята не расселись, а скинули куртки и помчались в общий зал, чтобы перенести мясо. Каждый действовал оперативно, и не потребовалось много времени, чтобы разнести блюда в комнату.

Вчера вечером Хо Жань, за отсутствием настроения, поел мало, а теперь ему хотелось наброситься на сырое мясо на тарелке перед ним.

— В конце этого месяца Спортивный праздник, — сказал Цзян Лэй, накладывая мясо на мини-гриль. — Это же последнее развлекательное мероприятие в году?

— А Новый год не в счёт? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Не в счёт. Новый год это что? Первое января. С тобой чё? С твоими мозгами нет тебе спасения, даже если на гуманитарном учишься, — выразил глубокую обеспокоенность Цзян Лэй.

— Что за презрение к гуманитарным классам, завязывай, — ответил Сюй Чжифань.

— Во-во, — поддержал Сюй Чуань, — все красотки в основном на гуманитарных отделах учатся.

— Красотки в гуманитарных классах, да, какое это имеет отношение к тебе? — пробормотал Хо Жань, взяв палочками кусок мяса, который, кажется, плохо прожарился, и откусил от него. — Ты даже за одной партой сидишь не с девчонкой.

На это парни тут же разразились смехом, после чего начали сокрушаться, что в их группе девочек почти вдвое меньше, чем в третьей. Сушая несправедливость.

— Так ты и любовные письма получал? От кого они? — тихо спросил Коу Чэнь, наклонившись к Хо Жаню, когда положил ему на тарелку куриное крылышко.

Хо Жань начал обкусывать крылышко.

— Не помню.

Этот ответ задел Коу Чэня.

— В смысле не помнишь? Не по-братски поступаешь, боишься, что я уведу?

— Не боюсь я. — Хо Жань перевёл на него взгляд. — Это их личная информация, мне

неуместно тебе об этом говорить.

После недолгой заминки Коу Чэнь ответил:

— Пока ты не сказал... я даже не подумал о том, что это считается личной информацией.

— Может, и не считается, но я воспринимаю это так.

— Я случайно ляпнул, — принялся шёпотом объяснять Коу Чэнь, — без умысла выудить чью-то информацию, серьёзно тебе говорю. И не собирался высмеивать кого-либо или типа того.

Хо Жань улыбнулся:

— Я знаю.

— Эх, — с облегчением вздохнул Коу Чэнь, откинувшись на спинку стула. — Я вдруг такую уверенность почувствовал от того, что ты придёшь к нам и расскажешь моему папе о вызове в школу.

— Поэтому лучше тебе меня не провоцировать, ты меня об одолжении попросил. Кто знает, может, потом ты ещё несколько раз прибежишь кланяться мне. Не плюй в колодец, пригодится водицы напиться*.

*□□□□□□□□□□ — букв. при общении с людьми оставляйте нить (между вами), чтобы и потом можно было общаться

— Хуя ты. Ещё никто не отваживался дерзить мне вот так.

— Незнакомые не отваживаются. — Хо Жань сложил обглоданные косточки крылышка в предназначенное для костей блюдечко Коу Чэня и аккуратно пристроил с теми, которые тот прикончил.

— Да ладно, за этим столом только ты отваживаешься. — Коу Чэнь нахмурил брови, глядя на два обглоданных крылышка, тютелька в тютельку уложенных друг у друга на блюдечке. — Нафиг ты их так положил?

— Я люблю чётные числа. Это всё ОКР, когда я съем ещё крылышко, заберу сложенное у тебя в своё.

— ...Дак у меня нечётное число тогда будет?

— А я к тебе и не буду смотреть.

Коу Чэнь больше ничего не сказал и показал ему большой палец.

Когда все поели, Коу Чэнь предложил караоке. Хо Жань отказался, поскольку не любил это развлечение. Если бы Коу Чэнь позвал поиграть в баскетбол, тогда бы он согласился.

— Точно не поедешь? — спросил Коу Чэнь, опуская окно такси.

— Точно. Я не смогу петь, даже если поеду.

— Ну послушаешь, как я пою.

Хо Жань зевнул:

— ...Не хочу.

— Бля, ты чё такой скучный? — упрекнул Коу Чэнь.

— Поосторожней со словами. Когда мне прийти на разговор с твоим папой?

— Ладно, едь домой, — изменил тон Коу Чэнь. — Будь осторожен, спокойной ночи.

— Спокойной, — улыбнулся Хо Жань.

На новость о вызове в школу семья Хо Жаня отреагировала спокойно, всё-таки родители не были вспыльчивыми. Узнав о школьной драке, они для начала захотели выслушать его версию.

Но с родителями Коу Чэнь вышло по-другому. Только Хо Жань договорил про то, что учителя попросили родителей прийти в школу, как папа Коу вскочил на ноги.

Ясно, почему Коу Чэнь решил переждать в саду жилкомплекса, иначе при такой скорости реагирования он навряд ли бы смог убежать.

— Он опять подрался? — сдержанно спросил папа Коу.

В этом отношении они с Коу Чэнем были очень схожи — у обоих холодное выражение лица, спокойный голос и убийственная аура, готовая возрасти и вспыхнуть за секунду.

Хо Жань не ответил.

— Подрался, да? — переспросил папа Коу.

— Пожалуйста, присядьте. — Хо Жань прочистил горло и запустил руку в мех прильнувшего к

его ноге Шуайшуая, пытаюсь набраться духа, чтобы не пасть под давлением могущественной «Щас прибью Коу Чэня»-ауры папы Коу. — А то мне кажется, что вы меня сейчас побьёте.

— Жань-Жань — это тебе не Коу Чэнь, — сказала мама Коу в сторонке. — Нет под рукой своего сына, и решил замахнуться на Жань-Жаня?

— Я уже сколько лет не замахивался на Коу Чэня. — Папа Коу сел обратно и посмотрел на Хо Жаня: — Рассказывай, из-за чего.

Хо Жань старался изложить суть конфликта как можно проще, но из страха, что упустит ключевые моменты, перешёл сразу к итогу:

— Короче говоря, всё из-за попытки помочь ученице, которую травили. Наш учитель сказал, что стоящий за дракой мотив хороший, но метод исполнения не совсем правильный.

Выражение лица папы Коу заметно смягчилось, и он холодно усмехнулся:

— Коу Чэнь не Коу Чэнь, если задействует правильный метод.

— Поэтому родителям нужно явиться в школу. Взыскание пока не предъявили. — Хо Жань вздохнул с облегчением и погладил Шуайшуая по голове. Пёс повернул морду и лизнул ему руку.

— Ладно, я схожу, — кивнул папа Коу и резко ожесточился: — Хочу посмотреть на удальца,

посмеявшегося наказывать моего сына!

Услышав эти слова, Хо Жань почувствовал, как в только-только разряженной атмосфере снова сгустилось это давящее напряжение.

— Дядя Коу, вы, если пойдёте в школу, может, всё-таки...

— Разбушевался, — цокнула мама Коу. — Сказано пойти, просто чтобы послушать учителя, а ты ему взбучку решил устроить? Это твой сын кулаками махался, а не учитель. Поди разбери, чего ты там надумал.

Папа Коу отмахнулся:

— Да знаю я, знаю.

Когда Хо Жань нашёл в саду Коу Чэня, тот с напряжённой спиной сидел на качелях, согнув одну ногу, а другой шаркал по земле, пока медленно раскачивался.

— Как тебе? — с улыбкой спросил Коу Чэнь, увидев его приближение.

— Нормально, вот только твой папа...

Коу Чэнь оборвал его:

— Я спрашиваю, как тебе мои ноги.

Хо Жань опешил. Из любопытства он всё-таки остановился, отшагнул и посмотрел на ноги Коу Чэня. Рассмотрел по отдельности, потом снова вместе — обе одинаковой длины и ничего, что натолкнуло бы вопрос «Как тебе?».

— Ровные, — только и мог ответить он.

— Ну пиздец, — раздосадованно выругался Коу Чэнь. — Только что здесь качалась сяо-мэймэй*, и она похвалила мои длинные ноги.

*□□□ — младшая сестрёнка. Речь о маленькой девочке

Хо Жань не мог подобрать слов, он просто хотел обхватить ладонью кулак и отдать ему приветствие.

— Длинные ведь? — Коу Чэнь вытянул ноги.

— Угу. — Хо Жань сел на качели рядом с ним. — И сколько лет было этой сяо-мэймэй?

— Четыре года, — хихикнул Коу Чэнь. — Такая очаровашка. Если б ты пришёл на минуту раньше, то увидел бы её... Как прошёл разговор?

— Нормально. Он сказал, что придёт в школу, когда выйдем на учёбу. — Хо Жань повернул к нему голову. — Ты никогда в своё удовольствие не помогал другим? Он выглядел очень счастливым.

— Уже то, что я не бью никого, считается хорошим, откуда взяться удовольствию помогать другим? И в чём оно заключается? В свершении правосудия, о котором ты всё время говоришь?

— Именно, — улыбнулся Хо Жань. — Тогда зачем тебе смотреть, как Хэ Хуа жарит колбаски? И по поводу прекращения травли Хэ Хуа ты совсем ничего не чувствуешь? Радость, например, чувство успеха или типа того?

Коу Чэнь цокнул, но не ответил. Они поочерёдно раскачивали качели.

На следующий день начались занятия. Коу Чэнь посматривал в сторону окна кабинета, где находился Лао-Юань, затем прогнал Сюй Чжифаня с места и продолжил наблюдать, сидя за одной партой с Хо Жанем.

— Там твой папа, да? — прошептал он. — Я вижу его.

— М-м. — Хо Жань глянул и увидел, что в кабинете собралось уже несколько родителей. Лао-Юань разговаривал с ними, и рядом стоял завуч.

— Мой ещё не пришел, — нахмурился Коу Чэнь. — Тебя в школу вызвали, неужели так сложно прийти вовремя? Или он там особый ритуал перед эффектным появлением проводит?

— Даже завуч сегодня пришёл? — Цзян Лэй, сидящий за партой перед ними, обернулся и тихо протараторил: — Утром же говорили, что будет только наказание в виде предупреждения, и всё не так критично? И что Лао-Юань просто проведёт беседу?

— А ты не знал? — с волнением на лице сказал ему через проход Вэй Чаожэнь, развалившийся на парте. — Завуч тут не по нашу душу, а из-за Лао-Ли и его группы.

— А с ним что? — поинтересовался Хо Жань.

Лао-Ли, классный руководитель третьегодок, сидел напротив Лао-Юаня. Это был чопорный, неулыбчивый старичок, и его ученикам было без разницы, что он Лао-Ли, они дали ему прозвище «Дремучий*». Обосновали это тем, что ко многим вещам он очень консервативен и создаёт впечатление старца, прожившего тысячу лет, особенно если поставить его рядом с прогрессивным Лао-Юанем.

*□□ — тысячелетие, долголетний

— У них в классе появилась парочка, — брови Вэй Чаожэня стремились взлететь к затылку Сюй Чуаня, сидящего впереди, — и после того, как они вернулись в общагу, вчера вечером у дерева

на стадионе... обжимались и лобзались, и их застукали.

— И родителей известили? — спросил Цзян Лэй.

— Ага, и вызвали сюда, — ответил Сюй Чуань. — Походу им придётся ждать в очереди на разговор...

— Сюй Чуань, — окликнул Ян-лаоши, поправляя очки.

— Я!

— Отдохни-ка от разговора у двери.

В классе раздались тихие смешки.

— Будет сделано! — Сюй Чуань встал и подошёл к двери.

— На третьем году же по восемнадцать всем, — прошептал Коу Чэнь. — Они совершеннолетние. Подумаешь — пообнимались, поцеловались, зачем родителей звать-то?

— Но при этом у них статус школьников, — объяснил Хо Жань. — До гаокао осталось полгода, у

них точно будут проблемы.

— Теперь уточек разлучат*? — Уголки рта Коу Чэня дёрнулись в насмешке.

*□□□□ — досл. палкой разогнать селезня с уткой, обр. в знач. разлучить влюблённых или супругов

— Если бы такое у нас в группе произошло, Лао-Юань бы помог. — Хо Жань посмотрел в сторону учительского корпуса. — Но разбираться будет Лао-Ли, и уточек мало того, что разлучат, им поломают крылья.

— Это жёстко, очень жёстко, — с грустью сказал Коу Чэнь, потеряв своё плечо.

Хо Жань взглянул на него:

— А ты тут при чём? Ты вообще одинокая мандаринка-юань, не тебе им сопереживать.

Коу Чэнь опустил голову и рассмеялся.

— Ты просто нечто. Я долго не мог вспомнить, самец мандаринка-юань или самка*.

*Речь о селезне и утке, ㄩㄩ (юань и ян). Дословно было:

Хо Жань: ты вообще одинокий ㄩ (юань, селезень)

Коу Чэнь: Я долго не мог вспомнить, кто из юань и ян — селезень

Как я поняла, Коу Чэнь, забыв ху из ху и перепутав иероглифы, подумал, что Хо Жань назвал его одинокой уткой без самца. Нету у тебя, Коу Чэнь, самца, короче

Ян-лаоши снова поправил очки и сделал замечание:

— Коу Чэнь.

Коу Чэнь тут же перестал улыбаться, молча встал, подошёл к двери и присоединился к Сюй Чуаню.

Ян-лаоши не продолжил урок, его взгляд упал на Хо Жаня. Тот помедлил в нерешительности, вздохнул, поднялся с места и последовал за Коу Чэнем, встав рядом у двери.

— Будьте чуточку внимательнее. Там ваши родители, мне как раз не составит труда пожаловаться.

— Папа пришёл, — прошептал Коу Чэнь. — Чуань-гэ, прикрой-ка меня, иначе, если он увидит, мне конец.

Сюй Чуань шагнул перед ним и загородил от глаз собравшихся в учительской.

После двух занятий количество родителей поубавилось. Третий урок должен был вести Лао-Юань, который всегда приходил в класс пораньше, но он до сих пор стоял в учительской. Вместе с ним там находились завуч, Дремучий и родители влюблённых уточек-мандаринок. По идее, присутствие Лао-Юаня там уже не нужно было, но он разговаривал с Дремучим.

— Почему Лао-Юань там? — спросил кто-то из учеников. — Староста, может, подслушаешь их?

Все в классе поддержали это предложение:

— Да-да-да, староста, сгоняй, подслушай!

— Лао-Юань хочет заступиться за них? — спросил Сюй Чжифань, протолкнувшись к Коу Чэню у окна.

— Наверняка. Лао-Юань же всегда отстаивает справедливость, — ответили ему.

Отжав себе ещё места, Сюй Чжифань посмотрел на Коу Чэня:

— Ты и на следующих уроках собрался сидеть на моём месте?

— Угу.

— Всё, не хочешь больше с Сюй Чуанем? — улыбнулся Сюй Чжифань.

— Не хочу. Хочу с Хо Жанем.

— Обломишься. — Хо Жаня вытолкнули эти двое, отчего он был вынужден сесть на парту сзади.

Прозвенел звонок, Дремучий был на взводе и что-то сердито доказывал, но Лао-Юань уже вышел из боя и собирал вещи, чтобы подготовиться к уроку. Тогда Дремучий ринулся следом до его стола и похлопал по столешнице, продолжая говорить. Лао-Юань поднял голову и бросил книгу на стол — несколько громко, что слышно было через окно.

— Я повторяю свою точку зрения: не существует такого понятия, как преждевременная и поздняя любовь. Любовь есть любовь. Не бывает любви ранней, любви поздней, правильной и неправильной. Всё дело — в надлежащем наставлении!

— Нихуя себе! — крикнул кто-то в классе.

— Чё там, чё там? — заголосили те, кто не расслышал.

— Любовь есть любовь, не бывает ранней и поздней! — передали слова Лао-Юаня.

В классе раздался свист, девушки зааплодировали, а парни бросились к окну и крикнули в сторону учительской:

— Оле-оле-оле-оле*! Лао-Юань, вперёд!

*□□□CALL — это интернет-слэнг, обозначающий поведение фанатов на концерте, когда они слаженно подбадривают кричалками исполнителя и размахивают лайт-стикками под ритм его песни

Завуч открыл окно и указал на них:

— Это что за дела?! Быстро все по местам! Звонок прозвенел, не слышали?!

Ребята ещё маленько побаловались и разошлись по своим местам. Но в классе, как после конца фильма, тишина наступила лишь на время, после чего поднялся шум.

— Лао-Юань молодчина, — прокомментировал Коу Чэнь. — А в той моей школе учителям в основном было наплевать на шашни учеников. Они закрывали на это глаза, лишь бы за рамки не выходило. Но сейчас я впервые слышу подобное от учителя.

— Лао-Юань всегда был таким. — Хо Жань глянул в сторону учительской — завуч всё ещё стоял у окна, глядя на них, потом задёрнул шторы.

— Эти слова вдохновили меня.

— В смысле?

Коу Чэнь хлопнул себя по бедру:

— Теперь я хочу отношения.

— ...Ну и с кем ты будешь встречаться?

— Не знаю, да и какая разница, с кем. — Коу Чэнь опять хлопнул себе по ноге. — Хочу отношения.

Хо Жань разлёгся на парте и тяжело вздохнул:

— Прими лекарство, что ли.

— Не надо мне лекарств.

<http://bllate.org/book/14311/1266995>